

Киселева Ирина Александровна

доктор филологических наук, заведующая
кафедрой русской классической литературы
Московского государственного
областного университета

Сахарчук Елена Сергеевна

доктор педагогических наук,
заместитель руководителя
Центра развития образования
Российской академии образования

Сахарчук Анна Леонидовна

студентка филологического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена общественным запросом на поиск соответствующих историческому и культурному моменту аксиологических оснований воспитания подрастающего поколения в духе традиционных ценностей при условии их адаптации к современному образовательному процессу в контексте решения приоритетных задач Российского государства. Целью статьи является систематизация философско-педагогических воззрений В.В. Зеньковского. Новизна работы заключается в выделении ценностно-смысловых ориентиров его педагогической системы: духовное развитие как приоритет образовательной деятельности; воспитание как процесс возрастания духовности; иерархичность структуры человеческой личности, ядро которой составляет духовное начало, и др. Полученные в ходе исследования результаты могут представлять практический интерес для методологов-разработчиков рабочих программ воспитания, а также для исследователей аксиологических парадигм образования и студентов педагогических вузов.

Ключевые слова:

педагогика, педагогическая система, традиционные ценности, духовность, христианская антропология, воспитание, аксиологическая парадигма

Kiseleva Irina Aleksandrovna

D.Phil. in Philology, Head,
Russian Classical Literature Department,
Moscow State Regional University

Sakharchuk Elena Sergeevna

D.Phil. in Education Science,
Deputy Head,
Center for Education Development,
Russian Academy of Education

Sakharchuk Anna Leonidovna

Student, Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University

VALUE-SEMANTIC GUIDELINES OF V.V. ZENKOVSKY'S PEDAGOGICAL SYSTEM

Summary:

The relevance of the study is due to the public demand for axiological foundations of the upbringing of the younger generation in the spirit of traditional values that correspond to the historical and cultural moment, subject to their adaptation to the modern educational process in the context of solving the priority tasks of the Russian state. The purpose of this paper is to systematize V.V. Zenkovsky's philosophical and pedagogical views. The novelty of the research lies in highlighting the value-semantic guidelines of his pedagogical system: spiritual development as a priority of educational activities; education as a process of increasing spirituality; the hierarchical structure of the human person, the core of which is spirituality, etc. The results obtained during the study may be of practical interest for methodologists-developers of education programs, as well as for researchers of axiological paradigms of education and for students of pedagogical universities.

Keywords:

pedagogics, pedagogical system, traditional values, spirituality, Christian anthropology, education, axiological paradigm

Актуальность исследования. Воплощение в жизнь идеи воспитания подрастающего поколения в духе традиционных духовно-нравственных ценностей является одним из приоритетных направлений развития системы российского образования. В последние годы, в связи с обострением внешних вызовов и необходимостью развития социально-экономического и социокультурного потенциала страны на основе осознанной национальной идентичности, гражданственности и патриотизма ее граждан, актуализировалась проблематика исследований аксиологических оснований воспитания и воспитательной политики. Научная рефлексия в этом аспекте основывается на положениях об антропологической детерминированности педагогики (Б.М. Бим-Бад и др.), преобладания педагогических парадигм обучения и воспитания (Л.Н. Антонова и др.), поликультурности и

диалоге культур (В.П. Борисенков, И.В. Гайдамашко, Ю.В. Сенько и др.), роли социального воспитания (А.Н. Джуринский, В.И. Загвязинский и др.), значении русской православной педагогики (А.А. Корольков и др.), культурологической модели образования (М.Л. Левицкий и др.).

Особое место в научной дискуссии последних лет занимает вопрос о преемственности аксиологических парадигм образования. Анализ показал, что существенно вырос научный интерес к педагогическим системам, в основу которых легли идеи христианской, в частности, православной педагогики. Так, например, по различным аспектам философско-педагогического наследия И.А. Ильина в 2020 г. было опубликовано, согласно данным РИНЦ, 79 научных работ, что на порядок превышает количество публикаций 2003 г. (6 работ). Стабильный научный интерес вызывают также педагогические труды таких представителей русского зарубежья, как Л.А. Зандер, И.А. Лаговский, С.С. Шидловская-Куломзина и др. Особое место в богатом творческом наследии первой волны русской эмиграции принадлежит трудам профессора Василия Васильевича Зеньковского (1881–1962), религиозного философа, педагога, богослова, церковного деятеля, священника*. На настоящий момент его педагогическая система исследована фрагментарно, поскольку осмысление заложенных в ней идей, как представляется, требует времени и соответствующего духовно-нравственного запроса общества. Целью данной статьи является систематизация философско-педагогических воззрений В.В. Зеньковского в аспекте ценностно-ориентированного подхода к решению проблем воспитания.

Методология исследования. Работа базируется на антропологическом подходе и идее аксиологической и историко-культурной обусловленности педагогической действительности, принципе единства преемственности и изменчивости. Обращение к трудам, фактам жизни и деятельности В.В. Зеньковского, применение методов сравнительного анализа (в том числе с идеями других мыслителей), обобщения, синтеза и педагогической интерпретации позволили, как представляется, систематизировать основные компоненты содержания его церковной педагогики: цель образовательной деятельности, ценностно-смысловые ориентиры, процесс преемственности образовательных ступеней.

Результаты исследования. Начало активной научной деятельности В.В. Зеньковского в сфере педагогики относится к 1927 г. и связано с его руководством религиозно-педагогическим кабинетом при Православном богословском институте в Париже. Его труды отличает пристальное внимание к детской и подростковой психологии, знание истории развития педагогической науки, а главное – понимание смысла и назначения человеческой жизни [1].

В.В. Зеньковскому принадлежат обобщающие труды по русской педагогике, в том числе анализ наследия К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, С.А. Рачинского. Что касается советской педагогики, то он достаточно критически оценивал ее, однако признавал, что она в своих лучших теориях (например, в работах А.С. Макаренко) наследовала традиционные русские ценности и оставляла приоритет именно за целостным воспитательным процессом, а не исключительно за обучением. Будучи знатоком и ценителем русской литературы, В.В. Зеньковский при разработке своей педагогической теории опирается на духовно-нравственные идеи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, образно раскрывающих сущность таких понятий, как свобода, дом, любовь, красота, поднимающих темы исторической памяти и живой причастности к жизни нации [2]. Творчество русских писателей рассматривается В.В. Зеньковским как ценный материал, способный оказать влияние на психику ребенка и выработку духовных приоритетов личности.

В.В. Зеньковский уделяет значительное внимание трудам П.Ф. Каптерева, обосновавшего в качестве приоритетной для педагогики «душеспасительную задачу» – «стремление сделать людей лучше, научить их премудрости и страху Божию» [3, с. 126]. Церковно-приходские школы С.А. Рачинского (которого можно назвать одним из наиболее образованных людей своего времени, представителем интеллектуальной элиты) стали для В.В. Зеньковского опытным образцом церковной педагогики, хотя педагогические идеи представителя русской эмиграции адаптированы к иному социальному слою, который по своему психическому устройству оказывается ближе нашей современности, чем дети из патриархальной крестьянской общины.

В.В. Зеньковский, критикуя руссоизм, фрейдизм и популярные в то время педагогические воззрения теософа Р. Штайнера, строит систему не просто религиозной, а церковной педагогики. Следует отметить, что учительские семинарии как вид учебных заведений были довольно распространены в дореволюционной России. Наряду с семинариями православного толка, которых было подавляющее большинство, создавались также учительские семинарии для иных христианских исповеданий (например, Дерптская учительская семинария), а также для мусульман

* В 1942 г. он был рукоположен в сан пресвитера, в 1944 г. возведен в сан протоиерея, а в 1955 г. – в сан протопресвитера.

(например, Закавказская учительская семинария), однако эти случаи были единичны и лишь подтверждали востребованность первых. Все они ориентировались именно на религиозную педагогику и в кадровой политике отдавали абсолютное преимущество представителям культа. Аксиомой педагогической системы В.В. Зеньковского выступает следующий принцип: религиозное воспитание способен дать только религиозный человек. И в этом он также является наследником традиций дореволюционной русской педагогики.

Здесь уместно вспомнить К.Д. Ушинского и его «Проект учительской семинарии», в котором красной нитью проходит мысль о том, что «убеждения всякого народного учителя христианского народа должны быть проникнуты идеей христианства» [4, с. 519]. Конечно, В.В. Зеньковского многое отделяет от К.Д. Ушинского; прежде всего, это связано с его профессорским статусом и ориентацией на воспитание интеллектуальной и культурной элиты общества. Если К.Д. Ушинский – сторонник простоты и ясности в образовании и воспитании детей и подростков, то В.В. Зеньковский считает важным приобщение ребенка к искусству, ориентирует на творческое развитие индивидуальности, которое в его педагогической системе становится условием духовного возрастания личности. Если К.Д. Ушинский более всего опасается в учителе «полуобразованной самонадеянности», которая не в силах подняться до высот истинной науки и которой отмечены многие сомневающиеся в вере выпускники университетов, то В.В. Зеньковский этой проблемы не ставит, т. к. в своей теории не допускает участия неверующего человека в воспитательном процессе. Последнее, впрочем, также обусловлено социальными условиями, в которых он существовал в период создания своей педагогической теории, у него не было необходимости мыслить в государственном масштабе, тогда как К.Д. Ушинский был озабочен вопросами верного устройства образования в государстве с большим процентом крестьянского населения.

Педагогическая система В.В. Зеньковского ориентирована, прежде всего, на возрастание духовной личности в семье, не чуждой интеллектуальной деятельности и исповедующей православие, хотя средства воспитания, предложенные им для разного возраста, могут быть применены на практике в христианской общности любого уровня образования.

В.В. Зеньковский на первое место выдвигает проблему иерархической организации личности; эта иерархичность была дана человеку до повреждения его души первородным грехом, и она подлежит восстановлению в системе христианской педагогики. Иерархическое устройство личности подразумевает последовательную ориентацию психофизиологического и социального аспектов развития личности на духовное начало. Эта концепция роста личности основана на христианской антропологии и черпает свое устройство из святоотеческого наследия.

Психофизиологическая жизнь понимается В.В. Зеньковским как сфера объективизации духовного начала, в соответствии с чем он выделяет пять периодов жизни ребенка, подразумевающих определенное психофизиологическое состояние, а также предлагает средства поддержания в ребенке духовного начала на разных этапах его жизни.

Грудной период (до 1 года): ребенок оказывается причастен первичной духовности; мир, который он осваивает при помощи чувств, предстает в его сознании именно в своей религиозной сущности, поэтому специальные средства духовного воспитания излишни.

Первое детство (от 1 года до 5,5–7 лет): ребенок также еще лишен осознания дара свободы, а его «эмпирическая психика» не влияет на духовное начало личности; средствами воспитания в это время становятся приобщение ребенка к участию в богослужении, чтению житий святых, паломнические поездки, через которые реализуется принцип наглядности веры. В этот период ребенок начинает осознавать внешние социальные и моральные законы и пытается быть послушным по отношению к ним.

Второе детство (от 5,5 до 11,5–13 лет) «есть классическое время оформления моральных идей и правил» [5, с. 170]. В этот период, когда религиозные интуиции по сравнению с предыдущим этапом мельчают, истории, раскрывающие земную «жизнь Спасителя и Божией Матери, жизнь святых и их подвиги», становятся особенно питательны [6].

Отрочество (от 11,5 до 15–16,5 лет) характеризуется неопределенностью религиозной сферы. Мечтательность выступает ключом к этому периоду, который связан с влечением к «своему внутреннему миру», для него характерно «острое самоподчеркивание своих желаний и порывов» [7]. Это начало настоящего самопознания характеризуется асоциальностью – стремлением к уединению. В это время почти единственным спасением становится чтение русской классической литературы, проживание с героями их жизни и обретение посредством этого чистого жизненного опыта.

Юность (от 15–16,5 лет до зрелости) связана с сознательным «оцерковлением» жизни. На первое место ставится осознанное участие в церковных таинствах и молитва; важным средством воспитания также является реализация творческих сил души в искусстве.

В центре педагогического процесса В.В. Зеньковского стоит личность ребенка в динамике. Всякий ребенок имеет этапы духовного развития в соответствии с возрастом и социальными обстоятельствами своего возрастания. Этим этапам соответствует комплекс продуктивных средств воспитания, неразрывно связанный с воцерковлением личности через ее свободную волю, с наполнением его интуиций явленным содержанием. «Что смысловая основа мира, источник светоносных излучений есть Существо, Верховное и Благое – это *не требует доказательства* для ребенка: необходимо лишь оформить то, что заключено в означенной интуиции» [8].

Это оформление черпается как из примеров духовной жизни других людей, самого образа Христа, так и из участия в церковных таинствах, а также посредством реализации творческого потенциала, связанного с эстетическим чувством. Свою духовную природу и творческое предназначение, согласно В.В. Зеньковскому, человек должен осмыслить; это осмысление может дать ему только творческая реализация, иначе его личность будет разрушать «страх пред собой, пред своей глубиной» [9]. Именно через творчество возможно преображение человеческой души и ее подготовка как к земной, так и небесной жизни; именно в творчестве, которое есть служение Богу, реализуется неповторимость человеческой личности, которая, как отмечает В.В. Зеньковский, не свойство психофизической сферы человека, а качество абсолютного бытия.

Таким образом, в основе учения В.В. Зеньковского лежит симфонический принцип, подразумевающий неотрывность истинной культуры от жизни Церкви. Его педагогическая система чужда морализаторству и риторике, которые рассматриваются в качестве врагов истинного духовного воспитания. Главное – это реализация принципа свободы в выборе церковной жизни, именно в этом видится условие спасения человека, которое «невозможно вне связи с другими людьми в Церкви» [10]. Утверждая самобытность личности в творческой деятельности, В.В. Зеньковский вскрывает надындивидуальный характер феномена творчества. «В творчестве, – пишет он, – отдельный человек становится глашатаем того, что зреет в народной душе; истинным же субъектом творчества является народ как естественный соборный организм» [11]. Духовное возрастание определяется опорой человека на те ценности, которые возвышаются над ним, касаются социальной жизни, реализуемой в моральном аспекте, и духовной жизни, состоящей в общении с Богом.

Уделяя значительное внимание моральному аспекту воспитания, В.В. Зеньковский полагает, что оно невозможно вне духовного понимания ребенка, т. к. именно религиозное начало определяет ценностный ценз воспитания. Личность черпает силы для своего духовного развития не столько из своей индивидуальности, сколько из свободного стремления к связи с надындивидуальными ценностями, которые открывает личность Христа.

Именно в отрыве педагогики от Церкви В.В. Зеньковский видит причины ее кризисного состояния и упадка развития творчески одаренных личностей. Условием реализации творческого потенциала становится иерархическое устройство личности, когда психофизиологические особенности осознаются самим человеком как эмпирическое проявление духовности. Иерархичность, определяемая системой христианских ценностей, становится ведущим принципом религиозной педагогики В.В. Зеньковского. Развитие личности определяется, прежде всего, духовной жизнью, которая непосредственно связана с принадлежностью ребенка к Церкви. Понимание сущности детской души невозможно без знания христианского учения о человеке.

Целью воспитания ребенка является раскрытие в нем образа Божия, который должен проявляться как в этом мире, так и, прежде всего, иметь целеполагание в вечности. Такой взгляд определяет важность эсхатологической составляющей воспитательного процесса, т. е. формирование представления о конечности земной жизни и об оценке обществом поступков и мыслей ребенка в связи с его предстоянием перед вечным безусловно справедливым Судом. «Нельзя жить так, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти» [12].

Понимая человеческую личность в ее становлении и рассматривая мир в его динамике, В.В. Зеньковский тем не менее оценивает происходящее с человеком с позиции его предстояния перед вечностью; эсхатологическая константа является важнейшим звеном его педагогической концепции. Эсхатологическая идея, в свою очередь, коррелирует с идеей благодати, т. к. именно через «благодатное наполнение» [13], вызванное свободной верой в Бога, человек может быть избавлен даже от смерти.

Заключение. «Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить смысл воспитания» [14] – таков вывод В.В. Зеньковского, утверждающего возможность и необходимость церковной педагогики. Эта ключевая идея обусловила ценностно-смысловые ориентиры его педагогической системы: представления о духовном развитии как приоритете образовательной деятельности; воспитании как процессе возрастания духовности личности; иерархичной структуре человеческой личности, ядро которой составляет духовное начало; симфоническом принципе (неотрывность истинной культуры от жизни Церкви); надындивидуальном характере творчества (опора на ценности, которые возвышаются над повседневностью).

Современное российское образование развивается в условиях поликультурного общества многонационального государства. Вместе с тем, согласно ст. 67.1, которая внесена в новую редакцию Конституции, «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [15]. Следовательно, требуется более внимательное отношение к наследию прошлого. На наш взгляд, ценностно-смысловые ориентиры педагогической системы В.В. Зеньковского заслуживают отдельного рассмотрения, особенно в контексте исследования существующих практик воспитательной деятельности и формирования духовно-нравственных ценностей учащихся в системе общего образования.

Ссылки:

1. Зеньковский Василий Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 96–108.
2. Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе / отв. ред. И.А. Киселева. М., 2019. 312 с.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004. 559 с.
4. Ушинский К.Д. Проект учительской семинарии // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2: Педагогические статьи 1857–1861 гг. М.; Л., 1948. С. 513–553.
5. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.; Париж, 2007. 271 с.
6. Там же. С. 181.
7. Там же. С. 185.
8. Там же. С. 170.
9. Там же. С. 73.
10. Там же. С. 151.
11. Там же.
12. Там же. С. 208.
13. Там же. С. 152.
14. Там же. С. 133.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 21.01.2021).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична